

К. Тахтарев

От представительства к народовластию

**К изучению новейших стремлений политического
развития современного общества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Т24

Т24 **Тахтарев К.**
От представительства к народовластию: К изучению новейших стремлений политического развития современного общества
/ К. Тахтарев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 232 с.

ISBN 978-5-518-07099-8

ISBN 978-5-518-07099-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ области государственнаго права до сихъ поръ еще господствуетъ школа юристовъ, которые утверждаютъ, что „задача государственно-правового ученія настоящаго времени должна состоять въ томъ, чтобы, при всемъ уваженіи къ исторической истинѣ, указывающей на сохраненіе въ современной государственной жизни остатковъ прошедшихъ временъ и болѣе или менѣе сильныхъ зачатковъ будущаго развитія, разсматривать текущій строй настоящаго времени, какъ неподвижный“¹⁾.

„Разсматривать текущій строй..., какъ неподвижный“, это едва ли можетъ свидѣтельствовать о большомъ уваженіи къ исторической истинѣ. Но дѣло въ томъ, что разсмотрѣніе текущаго строя, какъ неподвижнаго, въ глазахъ большинства юристовъ безспорно должно имѣть большое удобство, въ особенности во времена политическаго застоя. Кромѣ того этотъ методъ—разсматривать господствующій порядокъ, какъ неподвижный,—имѣетъ еще и другія практическія преимущества. Онъ въ высшей степени упрощаетъ задачу юриста, довольствующагося изученіемъ лишь однѣхъ господствующихъ юридическихъ нормъ. Поэтому нисколько не удивительно, что этотъ способъ господствуетъ въ правовѣ-

¹⁾ Н. И. Палиенко. Суверенитетъ. Историческое развитіе идеи суверенитета и ея правовое значеніе. Ярославль, 1903 г. Стр. 350.

дѣній, которое представляет собою до сихъ поръ область знанія консервативную не только по своему методу, но и по своему содержанию.

Но противъ этого юридическаго метода можетъ и должно быть сдѣлано очень вѣское возраженіе со стороны общественнаго знанія, съ эволюціонной соціологической точки зрѣнія, которая требуетъ, чтобы мы разсматривали всѣ политическія формы въ ихъ развитіи. Это возраженіе состоитъ въ томъ, что способъ „разсмотрѣнія текущаго строя настоящаго времени, какъ неподвижнаго“ не наученъ, потому что никакого неподвижнаго строя ни въ настоящее время, ни въ прошломъ, въ дѣйствительности, никогда не существовало и существовать не можетъ; потому что само современное государство есть лишь одна изъ преходящихъ общественныхъ формъ; потому что каждая политическая система соответствуетъ вполне опредѣленному состоянію общества. Любая политическая форма, любой политическій строй всегда строго соответствуетъ тому соотношенію общественныхъ слоевъ, которое сложилось на почвѣ вполне опредѣленныхъ временныхъ условій разслоенія даннаго общества на классы.

Обусловленное извѣстными формами хозяйственной жизни народовъ и общественнаго раздѣленія труда, разслоеніе общества неизбежно измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ формъ экономической жизни. На поле исторической дѣятельности выступаютъ новые классы и измѣняется соотношение прежнихъ классовъ.

На мѣстѣ стараго разлагающагося общественнаго строя слагается новый, которому должна соответствовать и новая политическая форма.

Какая политическая система должна считаться господствующею въ современномъ капиталистическомъ мірѣ? Система представительнаго правленія. Чѣмъ было обусловлено ея возникновеніе? Развитиёмъ сословій и выступленіемъ ихъ на поле политической борьбы. Съ одной стороны, оно было обусловлено развитіемъ крупнаго землевладѣнія и земле-

владѣльческаго сословія; съ другой стороны, — развитіемъ обмѣна, ремеслъ, рынковъ, торговли, возникновеніемъ денежнаго хозяйства, ростомъ городовъ, появленіемъ могущественнаго городского сословія, буржуазіи. Феодалное сословіе землевладѣльцевъ выступило первымъ противъ королевской власти, борясь съ помощью городского сословія за сословныя вольности и привиллегіи. Но буржуазія, выступивъ впервые на арену политической борьбы сообща съ землевладѣльческимъ сословіемъ, потомъ обратилась противъ своего союзника. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ главнѣйшія денежные средства, она захватила политическую власть съ помощью парламента, наполненнаго представителями буржуазіи.

Что представляетъ собою въ настоящее время представительная система? Господство главнымъ образомъ крупной буржуазіи, капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Чѣмъ обусловлено это господство? Наличностью въ рукахъ этихъ классовъ такихъ матеріальныхъ и личныхъ силъ, которыя обезпечиваютъ за ними господствующее положеніе, даже и послѣ введенія всеобщаго избирательнаго права. Порожденный тѣмъ же капиталистическимъ развитіемъ, классъ наемныхъ рабочихъ, городскихъ и сельскихъ, до сихъ поръ еще не обладаетъ тѣми матеріальными и личными (образование) силами, которыя обезпечили бы ему господствующее положеніе въ настоящій моментъ. Таково же во многихъ отношеніяхъ и положеніе промежуточнаго класса, мелкой буржуазіи. Между тѣмъ огромныя матеріальныя и личныя силы крупныхъ собственниковъ земли и капитала, проникнутыхъ полнымъ сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ и организованныхъ въ могущественнѣйшія политическія партіи, даютъ имъ возможность обезпечивать за собою побѣды на выборахъ.

Господствующіе классы дѣйствуютъ не только съ помощью своихъ собственныхъ силъ, посредствомъ всевозможныхъ вліяній и непосредственныхъ давленій на избирателей, но и съ помощью наемныхъ политиковъ, которые за-

щищаютъ интересы господствующихъ классовъ изъ-за личныхъ выгодъ. Всѣми этими способами классы крупныхъ собственниковъ обезпечиваютъ за своими представителями побѣды на выборахъ и заполняютъ парламенты своими людьми, защищающими ихъ интересы.

Но какъ ни задавленъ повсюду рабочій классъ, какъ ни неустойчиво положеніе мелкой буржуазіи и крестьянства (тамъ, гдѣ оно еще сохранилось въ видѣ такъ называемаго „трудового крестьянства“), нельзя не замѣтить развитія въ средѣ этихъ классовъ общественнаго самосознанія и растущаго стремленія къ политической жизни. Особенно быстро совершается за послѣднее время развитіе классового самосознанія пролетаріата, который повсюду организуется въ свою собственную партію соціалистической демократіи. Всюду замѣчается также и процессъ организациі мелкобуржуазной демократіи. Мелкіе земельные собственники и фермеры уже перестаютъ быть послушными орудіями въ рукахъ господствующихъ партій крупныхъ собственниковъ; они начинаютъ организоваться въ самостоятельные политическіе союзы и становятся подъ знамя демократіи.

Выступленіе обездоленныхъ и угнетенныхъ классовъ на арену общественной и политической дѣятельности есть всеобщее явленіе современной общественности. Мощнаго роста демократіи теперь уже никто не рѣшится отвергать. Ея стремленія къ власти всѣмъ извѣстны. Но далеко еще не всѣмъ ясно, въ какой формѣ должно вполнѣ осуществиться народовластіе. Одни думаютъ, что оно не принесетъ съ собою никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ политической системѣ. Произойдетъ вытѣсненіе изъ современныхъ парламентовъ представителей буржуазіи представителями пролетаріата. Прежняя представительная система останется неприкосновенною, но будетъ служить орудіемъ господства новыхъ общественныхъ слоевъ. Такъ думаютъ одни.

Другіе полагаютъ, что новому состоянію общества должна соотвѣтствовать и новая политическая система, которой дол-

женъ будетъ неизбежно уступить свое мѣсто господствующій образъ представительнаго правленія.

Кто же правъ?

Предлагаемая работа является попыткой отвѣтить на этотъ вопросъ. Она стремится выяснить:

Во-первыхъ, сущность представительнаго образа правленія.

Во-вторыхъ, выяснить новѣйшія стремленія политическаго развитія современнаго общества и прослѣдить эволюцію представительной системы подъ вліяніемъ только что указанныхъ условій.

И въ-третьихъ, опредѣлить новую политическую систему, соотвѣтствующую тому новому состоянію общества, которое характеризуется выступленіемъ на политическую сцену социалистической демократіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Представительное правленіе.

Представительное правленіе нерѣдко смѣшивается съ другими политическими формами. Особенно часто происходитъ это въ понятіяхъ жителей политически отсталыхъ странъ, не достигшихъ еще дѣйствительнаго парламентскаго правленія. Такъ многіе русскіе либералы, еще недавно отождествляли, а нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ отождествляютъ, парламентарное государство съ монархіей, ограниченной законодательной палатой. Съ другой стороны, многіе представители русскаго радикализма совершаютъ такую же ошибку, но въ обратную сторону: они смѣшиваютъ народо-властіе или демократію съ парламентаризмомъ.

Не зная, въ чемъ состоитъ сущность парламентскаго или представительнаго правленія, очень многіе думаютъ, что тамъ, гдѣ существуетъ писанная конституція, палата народныхъ представителей—парламентъ, тамъ, конечно, существуетъ и представительное или парламентское правленіе. Глубокое заблужденіе!

Парламентъ существуетъ во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ, а парламентское правленіе только въ наиболѣе политически развитыхъ изъ нихъ. Такъ, напримеръ, въ Германіи существуетъ конституція и общеимперская законодательная палата народныхъ представителей—

рейхстагъ, который ограничиваетъ самодержавную власть императорскаго двора и бюрократіи въ области законодательства и государственной росписи (бюджета). Однако германскій парламентъ не имѣетъ правъ организовать управленіе страны по своему желанію, съ помощью отвѣтственнаго передъ парламентомъ министерства, составляемаго вождемъ парламентскаго большинства. Ограниченный въ сильной степени и во многихъ отношеніяхъ союзнымъ совѣтомъ, которъй назначается правительствами различныхъ нѣмецкихъ государей, рейхстагъ имѣетъ право законодательствовать, но не править. Парламентъ существуетъ, но парламентскаго правленія еще нѣтъ.

Для того, чтобы правленіе было представительнымъ, парламентскимъ, мало того, чтобы существовалъ парламентъ; необходимо, чтобы онъ господствовалъ надъ всѣми остальными учрежденіями страны. Необходимо, чтобы парламентъ обладалъ верховною властью; чтобы онъ былъ не только высшимъ законодательнымъ, но и высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ; чтобы онъ имѣлъ право непосредственно или хотя бы косвенно организовать свое правительство отвѣтственныхъ передъ нимъ министровъ изъ парламентскаго большинства.

Существованіе парламента въ монархіи означаетъ лишь то, что королевское или императорское правительство даннаго монархическаго государства ограничено въ своей власти извѣстными законами; указываетъ на то, что данное монархическое государство имѣетъ узаконенный, конституціонный, правовой характеръ.

Господство же парламента означаетъ, что данное государство, въ сущности, перестало уже быть монархическимъ; оно указываетъ на то, что, въ дѣйствительности, государство стало уже представительной или парламентарной республикой, хотя бы оно, какъ въ Англіи, иногда долгое время сохраняло свою прежнюю монархическую внѣшность.

Представительная, парламентская „монархія“ на самомъ дѣлѣ лишь хорошо замаскированная республика. А конституціонная монархія, имѣющая законодательную палату, есть лишь умѣренная форма прежняго королевскаго или императорскаго самодержавія.

Смѣшивать конституціонную монархію съ парламентарнымъ или представительнымъ государствомъ грубѣйшая ошибка, такъ какъ эти двѣ политическія формы представляютъ собою двѣ совершенно различныя политическія системы. Но не менѣе грубая ошибка смѣшивать народовластіе съ представительнымъ государствомъ, хотя бы оно было совершенно незамаскированной парламентарною республикой. Представительное правленіе и правленіе демократическое представляютъ собою не менѣе различныя политическія системы, чѣмъ конституціонная монархія и парламентская республика. И смѣшеніе послѣдней съ демократіей, съ народовластіемъ, можетъ быть объяснено или полнымъ незнакомствомъ съ самою сущностью народовластія и демократической республики, или крайне непростительнымъ политическимъ недомысліемъ; или, наконецъ, сознательнымъ желаніемъ политически образованныхъ писателей изъ господствующихъ классовъ затемнить народное самосознаніе, помѣшать распространенію правильныхъ демократическихъ понятій и такимъ путемъ хотъ нѣсколько замедлить развитіе истинной демократіи, дѣйствительнаго народовластія. Подобныя стремленія можно наблюдать и въ политической литературѣ болѣе развитыхъ странъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ парламентъ только еще недавно достигъ верховной власти и безраздѣльнаго господства. Самодержавіе народа, провозглашаемое здѣсь въ моментъ великихъ революцій, осуществляемыхъ буржуазіей лишь съ помощью народа, потомъ отождествляется представителями буржуазіи, враждебной народовластію, съ самодержавіемъ парламента.

Только въ странахъ, гдѣ прежнее господство самодержавныхъ парламентовъ все болѣе и болѣе начинаетъ ограничиваться народомъ, гдѣ народъ обладаетъ верховной властью и имѣетъ возможность непосредственно рѣшать важнѣйшія политическія дѣла,—только въ этихъ демократическихъ странахъ политическіе писатели рѣзко различаютъ демократію отъ парламентаризма и противоплагаютъ ихъ другъ другу, какъ двѣ различныя политическія системы. Подобное противопоставленіе народовластія представительной системѣ господствуетъ въ государственномъ правѣ демократической республики Швейцаріи и начинаетъ все больше и больше проникать въ новѣйшія работы наиболѣе демокра-

тическихъ представителей американскаго государственнаго права.

Для того, чтобы вполне ясно понять, какую политическую форму, въ сущности, представляетъ собою образъ правленія данной страны;—для того, чтобы вполне точно опредѣлить, къ какой политической системѣ слѣдуетъ отнести данное государство, для этого часто бываетъ достаточно установить способъ измѣненія его основныхъ законовъ, способъ пересмотра и измѣненія его конституціи.

Способъ измѣненія конституцій даетъ возможность, болѣе того, вынуждаетъ насъ подраздѣлить современные политическія формы на три большихъ разряда. Къ первому разряду должны быть отнесены монархическія государства, самодержавіе властителей которыхъ умѣрено особымъ основнымъ закономъ или конституціей. Таковы, напримѣръ, монархическія государства Германіи и Австріи, конституціи которыхъ дарованы, октроированы монархами и могутъ быть измѣнены лишь съ ихъ согласія. Таковы всѣ такъ называемыя конституціонныя или правовыя государства, которыя продолжаютъ быть монархіями не на словахъ только, какъ Англія, а на самомъ дѣлѣ, какъ Германія Вильгельма.

Второй разрядъ составляютъ представительныя государства, конституціи которыхъ фактически измѣняются самимъ парламентомъ. При этомъ или вовсе не требуется никакой другой санкціи или утвержденія измѣненной парламентомъ конституціи, какъ, напримѣръ, во Франціи; или требуется лишь офиціальная санкція короля, въ которой король давно уже не смѣетъ отказать, какъ въ Англіи.

Наконецъ, къ третьему разряду должны быть отнесены тѣ политическія общества, въ которыхъ право утвержденія и измѣненія конституціи принадлежитъ самому народу. Таковы союзная демократическая республика Швейцарія и отдѣльные штаты Сѣверной Америки. Послѣдній способъ измѣненія конституціи свидѣтельствуетъ уже о переходѣ къ демократической системѣ, къ народовластію.

Излишне останавливаться дольше на необыкновенно важномъ значеніи способовъ пересмотра и измѣненія конституціи для правильной классификаціи политическихъ формъ. Принадлежность права измѣненія конституціи тому или другому юридическому лицу прямо указываетъ на дѣй-